

Глава 1

Эмери

Наши дни

Звук был едва различимый, но я его слышала. *Журчание воды.* Словно я находилась глубоко в пещере, за водопадом.

Черт, что это такое?

Моргнув, начала просыпаться. Никогда в жизни не спала крепче, кажется. Господи, как же я устала.

Моя голова лежала на мягчайшей подушке. Я провела рукой по прохладному, восхитительно воздушному белому одеялу. Ощупав лицо, очков не обнаружила. Затем окинула взглядом обстановку, приходя в замешательство, потому что поняла, что лежала, уютно устроившись посреди огромной кровати, на которой мое тело занимало не больше места, чем одно драже в пачке M&M's.

Это не моя кровать.

Когда я осмотрела роскошную спальню в бело-золотых тонах, заполненную хрусталем и зеркалами — никогда такого великолепия и богатства вживую не видела, — мое дыхание участилось. Мной мгновенно овладел страх.

Это не моя комната. Мне снится сон?

Я приподнялась. Голова раскалывалась, мышцы одеревенели, будто я проспала чертову неделю.

Опустив глаза, заметила очки на прикроватной тумбочке, быстро надела их и сперва оценила состояние, в котором находилось мое тело. Я лежала

в тех же черных брюках-скинни и широкой белой блузе, которые надела сегодняшним утром.

Если все еще сегодня, конечно.

На ногах обуви не было, однако я взглянула вниз и увидела свои кроссовки, аккуратно стоявшие возле кровати на шикарном белом ковре с золотыми узорами.

Пот охлаждал кожу, пока я обводила взглядом незнакомую спальню. В голове царил полная сумятица. Черт, что происходит? Где я?

Пошатываясь, я встала с кровати.

Я помнила, что была в офисе архитектурного бюро. Работала над проектом музея «ДеВитт». Байрон и Элис заказали на ланч доставку еды, а я ушла пообедать в кафе и... Я сжала переносицу. В голове пульсировало... И потом...

Уф, не знаю. Что случилось?

Увидев дверь впереди, я не стала изучать спальню или проверять, куда ведут две другие двери. Я подхватила кроссовки и, пошатываясь, направилась туда, где, как предполагала, находился выход. Шагнув в коридор, ощутила успокаивающую прохладу мрамора под босыми ступнями.

Мысленно я продолжала составлять список.

Я не пила.

Не видела никого необычного.

Не получала никаких странных телефонных звонков или посылок. Я не...

Наконец собрав достаточное количество слюны, я несколько раз попыталась сглотнуть. Боже, меня мучила жажда. И — живот свело болезненной судорогой — голод тоже.

— Привет? — тихо позвала я, сразу пожалев об этом.

Если у меня не развилась избирательная амнезия или аневризма, значит, я оказалась здесь не по собственной воле.

Но в случае похищения разве мою дверь не заперли бы?

Желчь обожгла горло. В воображении начали проигрываться сценарии из фильмов ужасов.

Пожалуйста, только не каннибалы. Пожалуйста, только не каннибалы.

— Привет, — произнес тихий нерешительный голос.

Я посмотрела туда, откуда доносился звук, через коридор и перила, на другую сторону лестницы, где располагалась галерея с рядом комнат. Притаившийся в тени человек медленно вышел на лестничную площадку.

— Кто вы? — Чуть двинувшись вперед, я моргнула в попытке прогнать сонливость, от которой слипались веки.

Кажется, это мужчина. В рубашке, с короткой стрижкой.

— Тэйлор, — наконец, ответил он. — Тэйлор Динеску.

Динеску? В смысле «Нефтяная корпорация Динеску»? Быть не может, что парень из этой семьи.

Облизав губы, я слотнула. Нужно обязательно найти воду.

— Почему я не заперт в своей комнате? — спросил Тэйлор, ступив из темноты в тусклый лунный свет, струившийся из окон. Он склонил голову набок. Его волосы были растрепаны, а помятая оксфордская рубашка выбилась из брюк. — Нам запрещено приближаться к женщинам. — Судя по его голосу, парень, как и я, был озадачен. — Ты с доктором? Он здесь?

Проклятье, о чем он говорит? *«Нам запрещено приближаться к женщинам»*. Я не ослышалась? Голос Тэйлора звучал отстраненно, словно его накачали наркотиками или пятнадцать лет продержали в одиночной камере.

— Где я? — требовательно поинтересовалась я.

Он сделал шаг в моем направлении. Я попятилась и поспешно обулась, прыгая на одной ноге.

Закрыв глаза, парень вдохнул, подошел ближе и произнес, часто дыша:

— Господи. Давно я этого не ощущал.

Чего не ощущал?

Когда Тэйлор вновь открыл глаза, я заметила их пронзительную голубизну, особенно ярко выделяющуюся на фоне волос оттенка красного дерева.

— Кто ты такой? Где я нахожусь? — рявкнула я.

Я не знала его.

Он продолжал подкрадываться, двигаясь подобно животному, с хищным выражением на лице, от которого волоски на моих руках встали дыбом.

Парень неожиданно возбудился. *Твою мать.*

В поисках оружия для самообороны я огляделась.

— Локации меняются, — ответил Тэйлор. С каждым его шагом я отступала назад. — Только название остается неизменным. Блэкчерч.

— Что это такое? Где мы? Я по-прежнему в Сан-Франциско?

Он пожал плечами.

— Ответить на этот вопрос я не могу. Мы можем быть в Сибири либо в десяти милях от Диснейленда. Об этом мы узнаем последними. Нам известно лишь то, что местность труднодоступная.

— Мы?

Кого еще тут держали? И где они?

И где я, черт возьми, раз уж на то пошло? Что такое Блэкчерч? Название казалось смутно знакомым, однако сосредоточиться в данный момент не получалось.

Как парень мог не знать, где находится? В каком городе или штате? В какой стране?

Бог мой. *Стране.* Ведь я в Америке, да? Должна быть.

Меня мутило.

Но... вода. Проснувшись, я слышала шум воды. Я напрягла слух и различила монотонный гул. Где-то поблизости находится водопад?

— Тебя никто не сопровождает? — спросил Тэйлор так, будто ему не верилось, что я действительно стояла перед ним. — Тебе не стоит быть рядом с нами. Они не подпускают к нам женщин.

— Каких женщин?

— Медсестер, уборщиц, сотрудниц... Они приходят раз в месяц, чтобы пополнить запасы, а нас запирают в комнатах, пока персонал не покинет дом. Тебя забыли?

Теряя терпение, я оскалилась. Довольно вопросов. Я понятия не имела, о чем, черт побери, он говорил. А сердце билось с такой силой, что было больно. *Они не подпускают к нам женщин.* Боже, почему? Пятясь назад и не выпуская его из поля зрения, я отошла к лестнице и начала спускаться, в то время как парень решительно наступал на меня.

— Я хочу воспользоваться телефоном. Где его найти?

Он покачал головой. У меня душа ушла в пятки.

— Компьютеров тоже нет, — сообщил Тэйлор.

Споткнувшись, я схватилась за стену, чтобы удержать равновесие. А когда подняла глаза, его взгляд был прикован ко мне, уголки губ подергивались в ухмылке.

— Нет, нет... — Я сползла на несколько ступенек вниз.

— Не беспокойся, — заявил парень. — Я лишь понюхаю тебя. Он захочет снять первую пробу.

Он? Скользнув взглядом вниз, у подножия лестницы я заметила подставку с зонтами. Добротными, остроконечными. *Сойдет.*

— Женщин сюда не приводят. По крайней мере, тех, которых нам можно трогать.

Тэйлор подходил все ближе, а я продолжала пятиться. Если брошусь за зонтом, он сможет меня поймать? Попытается это сделать?

— Никаких женщин, никакой связи с внешним миром. Никаких наркотиков, выпивки, сигарет.

— Что такое Блэкчерч?

— Тюрьма.

Я осмотрелась, отмечая мраморные полы, роскошную мебель, ковры, вычурную золотую отделку, статуи, и пробормотала:

— Хорошая тюрьма.

Как бы его ни использовали теперь, раньше этот особняк... или замок... был чьим-то домом.

— Неофициальная, — вздохнул парень. — Куда, по-твоему, директора компаний и сенаторы отправляют своих проблемных детей, если им нужно от них избавиться?

— Сенаторы... — Я умолкла, ощутив, как накатывают воспоминания.

— Некоторые важные люди не могут допустить, чтобы в новостях трубили об их сыновьях — их наследниках, — застуканных за грязными делишками, попавших в тюрьму или реабилитационный центр, — пояснил Тэйлор. — Когда мы становимся обузой, нас ссылают сюда, чтобы утихомирить. Иногда на несколько месяцев. — Он снова вздохнул. — Кто-то торчит тут годами.

Сыновья. Наследники.

Внезапно меня осенило.

Блэкчерч.

Нет.

Нет, он наверняка лгал. Я слышала об этом месте. Но это лишь городская легенда, которой богачи пугают своих детей, чтобы удержать их в узде. Уединенная резиденция, куда сыновей отправляют в качестве наказания, давая при этом полную свободу делать друг с другом что вздумается. Типа «Повелителя мух»*, только в смокингах.

Однако в действительности этого места не существовало. Я права?

* Аллегорический роман английского писателя Уильяма Голдинга, вышедший в 1954 году.

— Тут есть другие? — уточнила я. — Вроде тебя? Губы парня растянулись в злорадной улыбке, отчего в животе у меня завязался тугой узел.

— О, несколько, — проворковал Тэйлор. — Грэйсон вернется с охотничьим отрядом сегодня вечером. Я оторопела. Голова закружилась.

Нет, нет, нет..

Он сказал, *сенаторы*.

Грэйсон.

Дерьмо.

— Грэйсон? — пробубнила я, обращаясь скорее к себе. — Уилл Грэйсон?

Он здесь?

Однако Тэйлор Динеску — сын владельца «Нефтяной корпорации Динеску», насколько я могла судить, — проигнорировал мой вопрос.

— У нас есть все необходимое для выживания, правда, если захотим мяса, приходится охотиться.

Вот чем Уилл... и *остальные...* сейчас занимались. Добывали мясо.

Не знаю, что именно послужило причиной — выражение моего лица или что-то другое, — но парень расхохотался. Его мерзкий гогот заставил меня сжать кулаки.

— Почему ты смеешься? — прорычала я.

— Потому что никто не подозревает, что ты здесь, да? — радостно поинтересовался он. — А те, кто в курсе, оставили тебя специально. Пройдет месяц, прежде чем здесь появится команда снабжения.

Я на миг закрыла глаза, уловив его неприкрытый намек.

— Целый месяц, — мечтательно протянул Тэйлор.

Он скользнул взглядом по моему телу, пока я осознала ситуацию, в которую попала.

Я оказалась у черта на куличках в окружении мужчин, живущих вне закона, без связей с внешним миром, а один из них к тому же горел желанием пытать меня, попадись я ему в руки снова.

И, со слов Тэйлора, помощи не предвидится в течение месяца.

Кто-то приложил немало усилий, чтобы доставить меня сюда незамеченной. На территории действительно не было наблюдателей? Охраны? Дежурных, которые должны контролировать заключенных?

Я стиснула зубы, не представляя, как поступить, однако действовать требовалось быстро.

Услышав лай и завывания, разносившиеся эхом снаружи, я посмотрела на парня.

— Что это?

Волки? Звуки приближались.

Тэйлор резко перевел взгляд на входную дверь за моей спиной, затем опять посмотрел на меня.

— Охотничий отряд, — ответил он. — Наверное, вернулись раньше.

Охотничий отряд.

Уилл.

И черт знает сколько еще заключенных, которые могли оказаться такими же гадкими и пугающими, как этот парень...

Вой уже раздавался возле дома. Я смотрела на Тэйлора, не в силах совладать с дыханием. Что произойдет, когда они войдут и увидят меня?

Он лишь улыбнулся, сказав:

— Пожалуйста, беги. Нам до смерти хочется хоть как-то развлечься.

Мое сердце в ужасе сжалось. Этого не может быть. *Этого не может быть.*

Не сводя с него глаз, я продолжила спускаться по лестнице спиной вперед. Парень следовал за мной. По моим венам словно растекалась расплавленная лава.

— Я хочу поговорить с Уиллом, — потребовала я.

Ему, возможно, и *хотелось бы* мне навредить, но он не станет. Так ведь?

Если бы я могла поговорить с ним...

Тэйлор засмеялся, его голубые глаза заискрились от восторга.

— Уилл не защитит тебя, дорогуша. — В следующую секунду наверху скрипнула половица. Запрокинув голову, он посмотрел на потолок. — Эйдин проснулся.

Эйдин. Кто это?

Но я не собиралась задерживаться, чтобы узнать ответ. Я не была уверена, грозила ли мне реальная опасность от этих парней, однако, если я сбегу, все возможные риски сведутся к нулю.

Спрыгнув со ступенек, я обогнула перила и рванула по темному коридору к задней части дома под завывания Тэйлора. На лбу выступила испарина.

Это не может быть правдой. За ними должны наблюдать. Я отказывалась верить, что мамочки и папочки отправляли сюда своих наследников за немалые деньги, не удостоверившись в их безопасности. А вдруг кто-то получит травму? Или тяжело заболеет?

Это все... шутка. Неуместный и расточительный розыгрыш. Ночь Дьявола совсем скоро, и он взял меня в оборот. Наконец.

Блэкчерча на самом деле нет. Даже Уилл не верил в его существование в старших классах.

Минуя комнату за комнатой — некоторые с одной, некоторые с несколькими дверями, — коридор за коридором, я понятия не имела, куда направляюсь. Я просто бежала.

Резиновые подошвы моих кроссовок скрипели по мраморному полу. В носу щекотало от затхлого запаха. Здесь все отдавало холодом.

Кремовые стены сменились бордовыми, потом черными, обои местами выцвели, как и километровые потолки, и шторы, спадающие с окон в восемь раз выше меня.

Светильники горели, угрюмо освещая каждый кабинет, гостиную, мужскую берлогу и игровую комнату, попадавшуюся на моем пути.

Резко остановившись, я свернула во второй коридор справа. Тишина одновременно радовала и нервировала. Несколько секунд назад парни были у двери. Сейчас они, наверное, уже в доме. Почему я ничего не слышу?

Проклятье.

Мышцы горели, легкие сдавило. Я не сдержала стон, ввалившись в комнату в самом конце коридора, подбежала к окну и открыла его. Свежий ветер ворвался внутрь, раскачивая шторы. При виде уходящего вдаль леса, казавшегося почти черным в темноте, я вздрогнула.

Тсуги*. Выглянув наружу, осмотрела местность. Канадские ели и белые сосны. Сырой запах мха ударил в нос, заставив меня замереть. Я не в Калифорнии. Такие деревья типичны для северных районов.

И мы не в Тандер-Бэе. Далеко не в Тандер-Бэе.

Оставив окно открытым, я отошла назад в задумчивости. Холодный воздух проникал под мою белую блузку с короткими рукавами. Я понятия не имела, где нахожусь, насколько далеко от цивилизации и куда попаду, если сбегу без снаряжения.

Я поспешила из комнаты и, прижимаясь к стене и сохраняя бдительность, тихо двинулась дальше по коридору. *Думай, думай, думай...*

Мы должны быть вблизи города. На стенах висят картины, кругом бесценный антиквариат, массивные люстры. Чтобы обставить и украсить этот дом, ушло чертовски много денег.

Он не всегда служил тюрьмой.

Никто бы не потратил такие деньги на вещи, которые разнесет в пух и прах кучка мелких говнюков из студенческих братств. Этот особняк был чьим-то домом, а значит, находился неподалеку от города. Подобные места созданы для развлечений. Тут есть бальный зал, ради всего святого.

* Род хвойных вечнозеленых деревьев семейства Сосновые.

Я начала заламывать руки. Плевать, кто бросил меня здесь. В данный момент мне необходимо добраться до места, где я могла бы укрыться.

Вдруг я услышала...

Зов, похожий на вой, доносящийся сверху. Кровь застыла в венах, и я остановилась. Запрокинув голову, проследила за источником звука, перемещавшимся слева направо. Сердце пропустило удар, когда наверху скрипнули половицы.

Одновременно. В нескольких местах.

Парни наверху. Тэйлор видел, как я убежала в этом направлении. Зачем они поднялись на второй этаж?

А потом я вспомнила, кто еще был наверху. Эйдин.

Судя по реакции Тэйлора, он представлял собой угрозу. Остальные сперва пошли к нему?

По коридору разнеслось эхо. Я напрягла слух. Окно за моей спиной манило сбежать.

Издалека послышался вопль, вероятно, из фойе, другой раздался где-то рядом.

Ощущая головокружение, я обернулась. Черт побери, что происходит? Каждое нервное окончание под кожей пылало, и я заставила себя сглотнуть подступившую к горлу желчь.

Они рассредоточились.

Волки. Замерев, я вспомнила вой, звучавший снаружи. Они словно волки. Стая разделяется, чтобы окружить добычу, проверить ее на уязвимость. Заходит с боков и тыла.

Слезы собрались в уголках глаз. Вздернув подбородок, я подавила их. *Уилл.*

Давно он здесь? Где его друзья? Это его стараниями я попала сюда, потому что он решил отомстить мне?

Все те годы я говорила ему не давить на меня. Предупреждала. Я не виновата. Уилл сам добился того, что оказался здесь в заточении.

Нырнув в бильярдную, я схватила со стены биты для крикета и, прижимаясь к стене, вернулась об-

ратно. Мой взгляд метался в поисках любых признаков их присутствия. По рукам пробежали мурашки, но, несмотря на холод, на шее выступила испарина. Я напряженно прислушивалась, делая один осторожный шаг за другим.

Когда сверху донесся глухой удар об пол, я резко вздохнула и подняла глаза к потолку.

Что, черт возьми, там происходит?

Голубой свет, похожий на лунный, струился сквозь окно, освещая темный мраморный пол. Последовав за ним, я вернулась в заднюю часть дома.

При вдохе в носу щипало. Запах стерильности напоминал отбеливатель. Тэйлор обмолвился, что уборщики и остальной персонал только уехали.

Мои колени дрожали, сердце колотилось в груди. Казалось, будто меня уже загнали в ловушку, а я об этом и не догадываюсь.

— Сюда! — выкрикнул кто-то.

Я судорожно вдохнула, вжавшись в стену, и свернула за угол.

Оглянувшись назад, заметила движущиеся тени. Они нашли открытое мной окно.

— Она убегает! — закричал один из парней.

Выдохнув, я сжала кулаки. Да. Они подумали, что я вылезла через окно.

Раздался топот. Я надеялась, что вся компания вернулась в фойе. Я зажала рот рукой, услышав их затихающие шаги.

Слава богу.

Не теряя больше ни секунды, я побежала. И нашла кухню в юго-западном крыле. Свет включать не стала, метнулась к холодильнику и распахнула дверцу. Полки, забитые овощами и фруктами, пошатнулись.

Я изумленно выпучила глаза. Передо мной предстала целая холодильная комната. А Тэйлор сказал, что им приходится добывать мясо. Здесь до хрена еды.

Шагнув внутрь, я вздрогнула из-за перепада температур. Полки были завалены свежими продуктами. Сыры, хлеб, мясные деликатесы, масло, молоко, морковь, тыквы, огурцы, томаты, виноград, бананы, манго, латук, черника, йогурт, хумус, стейки, ветчина, целые куриные тушки, бургеры...

И это не считая кладовой, которая тоже, скорее всего, имелась.

Зачем им охотиться?

Не тратя время зря, я схватила сетчатую сумку, висевшую у входа, выбросила ее содержимое и быстро положила туда пару бутылок воды, яблоко и сыр. Возможно, следовало взять побольше еды, но лишний груз мне сейчас некстати.

Я выскользнула из холодильной комнаты, завязала сумку, подбежала к окну и, поднявшись на носочки, увидела лучи фонариков, танцевавшие по большой лужайке.

Мои губы едва не расплзлись в улыбке. Времени должно хватить, чтобы найти куртку или свитер и выбраться отсюда до возвращения парней.

Развернувшись, я сделала шаг и вдруг увидела его. Он стоял в дверях кухни, прислонившись к косяку, и смотрел на меня.

Я замерла; сердце подскочило.

Он разглядывал меня, по крайней мере, так мне казалось. Его лицо было скрыто в тени.

Легкие сковало болью.

И тут я вспомнила... волки. Они тебя окружают.

Все, кроме одного. Он нападает спереди.

— Иди сюда, — произнес парень низким голосом.

Мои руки задрожали. Этот голос был мне знаком. Те же слова я слышала от него той ночью.

— Уилл...

Он переступил порог. Лунный свет тускло озарил его лицо, и что-то внутри меня болезненно заньло.

Уилл даже в школе был огромным, зато сейчас...

Я сглотнула, стараясь смочить пересохший рот.

Мелкие капли дождя мерцали на его растрепанных, но аккуратно подстриженных волосах цвета шоколада. Раньше я никогда не видела Уилла со щетиной. Она сделала черты его лица более жесткими — более опасными, — и я даже представить не могла, что ему так это пойдет.

Его грудь раздалась вширь. Черная толстовка обтягивала бицепсы. Он приподнял руки, вытирая с них кровь тканевой салфеткой. Тыльную сторону его кистей украшали татуировки, тянущиеся выше по руке.

Когда мы виделись в последний раз, у него не было никаких татуировок.

В ночь его ареста.

Откуда кровь? Осталась после охоты?

Уилл неспешно наступал, не глядя на меня и продолжая вытирать руки, а я пятилась назад.

Бита для крикета. Где она?

Я моргнула. *Черт.* Оставила ее на полу в холодильной комнате, пока запасалась провизией.

Оценивая расстояние, я бросила взгляд на дверцу. Но вдруг на кухонной стойке заметила три аптекарских склянки, протянула руку и смахнула одну на пол между нами. Осколки стекла разлетелись во все стороны. Парень остановился на мгновение; в его глазах светились искры. Продолжив пятиться, я пыталась добраться до холодильника.

— На сей раз ты не закончишь вечер в моем спальном мешке. Финал будет другой, — предупредил он.

Я сбросила на пол еще одну банку, приближаясь к цели. Если Уилл погонится за мной, то поскользнется на осколках.

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, — с издевкой заявила я. — Ты так и не стал альфой.

Одна его бровь изогнулась, но он продолжал двигаться ко мне.

Вена на моей шее бешено пульсировала, в животе все переворачивалось, но пока... стекло хрустело под его подошвами и он продолжал пристально смотреть на меня, я ощутила пульсацию между ног и чуть не вскрикнула.

— Тебе известно, почему я здесь?

— Плохо себя вела?

Стиснув зубы, я промолчала.

На его губах заиграла ехидная улыбка, и я поняла. Настал час расплаты. Не думала, что все произойдет вот так, хотя никогда не сомневалась — этого не избежать.

— Ты знаешь. Да?

Уилл кивнул.

— Не хочешь объясниться?

— Это что-нибудь изменит?

Он отрицательно покачал головой.

Я судорожно сглотнула. Ага, я даже не надеялась.

Из-за меня Уилл отсидел два с половиной года в тюрьме. И не он один. Его лучшие друзья, Дэймон Торренс и Кай Мори, тоже.

Осознавая, что парень этого не заслужил, я на миг опустила глаза, хотя была уверена: если бы могла, все равно не поступила иначе. Я говорила ему, чтобы держался подальше. Предупреждала.

— Лучше бы я никогда тебя не встретила, — произнесла едва слышно.

Он остановился. Осколки на полу заскрежетали.

— Поверь, девочка, это чувство чертовски взаимно.

Отступив еще на шаг, я провела рукой по бедру и внезапно что-то нащупала. Сунула руку в карман и достала оттуда складной нож с черной рукояткой.

Откуда он взялся?

Я не носила с собой ножи.

Бросив сумку, обнажила лезвие и выставила его перед собой. Уилл сделал выпад, схватил мое запястье и заставил разжать пальцы. Несмотря